

Н. С. Вакуленко

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ТРИАДА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

В работе предлагается метод иерархических триад как средство, помогающее расширить анализ и понимание явлений окружающей действительности, которые представляют собой системы, в анализе разворачивающиеся в триады в соответствии с заложенным правилом по логике одностороннего синтетического тождества Я. С. Друскина, таким образом раскрывая новые ракурсы взгляда на эти явления и помогая увидеть перспективы их существования на более глубоком уровне. Сначала объясняется суть трихотомического взгляда на действительность, приводятся примеры трактовки триад. Затем следует краткий экскурс в аспект терминологии и попыток использовать триаду методологически. Далее представляется собственно метод иерархических триад, его отличия от других триадических конструкций и специфика.

Ключевые слова: триада, метод, иерархический, системообразующее, система, системоразрушающее.

1. Введение

Взгляд на действительность через призму числа *три* уходит корнями в истоки человеческой мысли. Некая очевидная схожесть менталитета в культурах Древнего Египта, Шумера, Индии, Китая, Африки, Америки, Греции, кельтов, германских племен, славян и т. д. может объясняться по сути одной причиной — онтологической укорененностью познаваемого (и познающего), недоступного осознанию в полной мере, но ощущаемого через внутреннюю открытость познающего этому онтологическому непознаваемому. Такая онтологическая укорененность определяет инвариант, вокруг которого оформляется информация сообразно системе, в которую она вводится. Эта информация со временем может меняться или оставаться неизменной в зависимости от жизнедеятельности системы и соответственно, в свою очередь, оказывать на систему то или иное влияние. В этих системах познающие (всех континентов) уловили потоки откровения от одного и того же источника — непознанного, непонятого, но явно глубоко интересовавшего их, ощущаемого как нечто жизненно важное, животворящее. В качестве свидетельств до нас дошли указания на тройки различных божеств, триединые божества, символы, элементы, принципы, силы, начала и т. д. Огромное количество триад можно найти в соответствующих источниках; в частности, кельты создали более трехсот триад [Триады].

Существует множество символов, связанных с троичностью, в частности:

- графические: треугольник; триграмма; трискелион (трехлучевая свастика); трикветра; три пересекающихся символа (три круга, треугольника, дуги), например три сцепленных кольца или треугольника — символ нераздельного единства трех ликов троицы;
- природные: геральдическая лилия, трилистник, три молнии;
- искусственные: трехликие, трехтелые, трехголовые персонажи; трехлапые лунные животные;

Наталья Сергеевна Вакуленко — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургской духовной академии (nsvac@mail.ru).

- из трех объектов (свечи, кресты, солнца и т. д.) или цветов (белый, голубой, красный и др.).

Примеров обращения к числу *три* настолько много (см., напр.: [Флоренский, 1990, 75, 229, 593–599, 676–678]), что нет возможности перечислить их исчерпывающим образом: если прошлое может в какой-то мере быть обозримым, то настоящее, постоянно пополняющее архив прошлого, и будущее как постоянное продолжение настоящего вряд ли позволят осуществить эту цель.

Такой всеобъемлющий интерес к тройственности (хотя существует символика и других чисел) невольно заставляет многих обратиться к различным связанным с этой закономерностью вопросам в онтологическом и гносеологическом планах: почему так устроен мир, в чем, собственно, первопричина такого устройства, как, собственно, устроен в этом ракурсе мир и т. п. Разработанный метод иерархических триад предлагает подход к поиску ответов на эти и подобные вопросы. Для начала кратко рассмотрим само понятие «триада» и существующие подходы к оперированию ею методологически.

2. Краткий экскурс в аспект терминологии и применение триады

Определения триады и пояснения к этому понятию могут быть более или менее пространными, а также в отдельных случаях могут отражать методологический аспект использования этого понятия. Рассмотрим некоторые определения и толкования¹, чтобы отчасти показать триадическую гносеологическую перспективу в различных культурах и философиях:

- **наиболее общее:** единство, образуемое тремя отдельными членами и частями [Ожегов, Шведова]; *способ трехчастной организации предметности мысли и развёртывания самой мысли* [Доброхотов, 2009];
- **античная философия (напр., досократики):** *способ структурирования мысли; триадический метод... тесно связан с мифологической образной логикой; «верх — низ — середина»; «начало — середина — конец»; «центр — периферия — среда»* и т. п. [Доброхотов, 2009];
- **Аристотель:** *схемы — как крайности и их «середина»; тройная структура силлогизма* [Доброхотов, 2009];
- **Платон, неоплатонизм (Плотин, Порфирий, Прокл):** *тройственный ритм движения бытия и мышления; метод философского конструирования* [Асмус, 1960–1970];
- *триадный принцип при описании структуры универсума* (учение о трех царях всего) [Философия, 2004];
- *неоплатоническая триада: третий член объединяет крайности первых двух и представляет собой некую «середину» между ними («пребывание — выступление — возвращение»);*
- *чисто конструктивный характер триады (нет движения во времени); методический смысл, не предполагающий конкретного онтологического истолкования; нисходящие ступени триады; триада — системный инструмент рассуждения* [Шичалин];
- **средний платонизм:** *три начала («образец — демиург — материя»); три ступени бытия («ум-нус — душа-психе — космос»)* [Шичалин];
- **Блаженный Августин:** *«Отражение Троицы в тварном бытии, как и в построениях разума, — один из самых стойких принципов христианской мысли, принцип „троической аналогии“, Analogia Trinitatis»* [Хоружий, 1994, 18];
- **историософия Эриугены, Иоахима Флорского, Данте:** *темпоральное развёртывание элементов триады как исторических эпох* [Доброхотов, 2009];

¹ Далее курсив автора данной статьи, выделяющий существенное для понимания иерархической триады.

- **классическая немецкая философия (Фихте, Шеллинг, Гегель): принцип триады;** триада — универсальная схема всякого процесса развития: «тезис — антитезис — синтез» противоположностей в новом единстве (отрицание отрицания);
- **триада — основной диалектический принцип развития** [Философия, 2004];
- **Гегель: «троичность есть... всецело поверхностная, лишь внешняя сторона способа познания»** [Асмус, 1960–1970]; тексты как многоуровневая система триад в отношении взаимообъяснения и взаимообоснования; основная ритмическая схема триады [Доброхотов, 2009];
- **европейская традиция: марксизм** — триады в гегельянском модусе; субъект триадического развития — не абсолютная идея [Доброхотов, 2009];
- и триады — достаточно внешний прием организации мысли; классификации-триады; в диалектическую триаду вводится внешний по отношению к триаде четвертый момент (среда) [Потапов, Майданова, 2011];
- **диалектический материализм:** схема триады не важна [Асмус, 1960–1970];
- **символизм:** триада «отличается от троицы тем, что последняя является тремя-в-одном, в то время как члены триад отличны друг от друга...» [Словарь символов];
- **христианское учение о триаде (Троице):** ипостаси христианской триады — «лица», а не безличные сущности, и находятся на одном онтологическом уровне («единосущны») [Шичалин].

Литература по тринитарному богословию очень обширна (см., напр., анализ в: [Флоренский, 1990; Swanson, 2013; Баранцев, 2005] и др.), поэтому представить общий обзор в рамках одной статьи нереально. Многие великие имена остались не упомянутыми (напр., свв. отцы Церкви, философы-учёные Л. П. Карсавин, свящ. Павел Флоренский, Н. А. Бердяев, В. Н. Лосский, А. Г. Дугин, А. Ф. Лосев, Б. В. Раушенбах, В. И. Вернадский, С. Кьеркегор, Ч. Пирс и др.). Подходяще будет завершить эту часть словами свящ. Павла Флоренского: «Подавляющее большинство философов и тех из свв. отцов, которые, вроде бл. Августина..., были причастны к философскому мышлению, занимались этим вопросом. Но что дали они все? — Аналогии, — за которыми опять-таки лишь чувствуется более глубокое родство, — лишь подобие, — одним словом, вместо объяснения того, что хотели объяснить, многократно увеличили объясняемое, ибо показали, что та же трудность содержится еще в бесчисленном множестве предметов мысли», а также: «Чувствуется, что есть какая-то глубокая связь между всеми этими троичностями, но какая — это вечно бежит от понимания, именно в тот момент, когда хочешь почти найденную связь пригвоздить словом» [Флоренский, 1990, 599].

Прежде чем перейти к некоторым современным концепциям, выделим из приведенных выше примеров те важные аспекты, которые касаются триады и связаны с предлагаемым в статье методом иерархических триад:

- способ организации и развёртывания мысли;
- способ структурирования мысли;
- метод философского конструирования;
- чисто конструктивный характер триады;
- методический смысл; хотя идея о том, что конкретное онтологическое истолкование не предполагается, отличается от метода, предлагаемого в статье, так же как и «нисходящие ступени триады»;
- системный инструмент рассуждения; универсальная схема всякого процесса развития; однако мысль, что «троичность есть... всецело поверхностная, лишь внешняя сторона способа познания», не соответствует методу, предлагаемому в статье, так же как и «ритмическая схема триады»;
- триада «отличается от троицы тем, что последняя является тремя-в-одном, в то время как члены триад отличны друг от друга» — и да, и нет относительно предлагаемого в статье метода, в основе которого лежит одностороннее синтетическое тождество Я. С. Друскина [Друскин, 1995, 123–124];

- Троица отражается в построениях разума; однако составляющие иерархической триады не «находятся на одном онтологическом уровне»;
- триада — это совокупность трех взаимно упорядоченных ступеней;
- единство, образуемое тремя отдельными членами и частями.

Далее остановимся на нескольких теориях нашего времени, главным образом, с целью показать их отличие от предлагаемого здесь метода.

Как не является новым триадный взгляд на явления [Филос. энцикл. сл., 665–666], так стало привычным обращение к триадности при описании системных объектов. Можно выделить несколько направлений, занимающихся исследованием системности. Одно из них — сущностное, выделяющее триадическую онтологичность явления (напр.: [Флоренский, 1990]). Другое полагает триадность наиболее удачным методом описания объектов с опорой на те или иные их свойства [Мартынов, 1988; Мельничук, 1970; Уёмов, 1968; Система, 1988; и др.], например, трактуя объект как систему из множества элементов, с заранее определённым отношением, с фиксированными свойствами. Третьих триадность интересует как «формула», «эталон», «генетическая матрица» для осмысления понятий [Баранцев, 1982], при этом сами триады называются системными в смысле отражения или определения системы. С этим направлением связано арифметическое, в котором за основу берётся триада [Теория, 1983, 67–80; Брутян, 1976, 57–89; Алейников, 1988; и др.], точнее — триадическая фигура (чаще всего треугольник, на основе которого строятся как другие плоскостные n -мерные фигуры, так и объёмные тела. Это направление занимается проблемами триединства («структуры — функции — управления и связи» [Теория, 1983, 77; и др.]), функциональной организацией [Атаян, 1976, 142–154] и т. п. Наконец, сюда же примыкает и классификационное направление [Теория, 1983, 56–66], в частности систематика [Теория, 1983; Баранцев, 1983, 81–89]. Каждое из этих направлений (каждый автор) выбирает ту или иную триадную форму представления своей идеи.

Ряд ученых развивает идею триад и тринитаризма как интеллектуального метода и формы действия («Троица как интеллектуальный метод и форма действия»), приводят таблицы триад [Черепанов, 1997], другие представляют триаду как значимый фактор креативности и принципы тринитарной методологии, в частности, в рамках общей теории систем, синергетики, теории детерминированного хаоса, теории управления и др. авторы вводят идеи, связанные более или менее явно с тринитарным видением мира (см. соответствующую библиографию в: [Опрятная, 2005]). Развивают «теории триединных систем (с представлением их таблиц) в качестве методологической основы и теоретического инструментария фундаментальной культурологии» и представления об «игровой» культуре, которая «играется» в форме триад [Корень, 2007]; разрабатывают триадический архетип с тремя уровнями рассмотрения объекта (синтетическим, качественным и предметным) [Подводный, 2011, 3], геометрическую модель логического триединства [Сергиенко] и др.

Несмотря на то, что вышеприведенные теории отчасти перекликаются с предлагаемым в данной статье методом иерархических триад (т. к. в основном представляют собой методологические конструкции или системы), ни одна из них не похожа на него, так как наша триада устроена и функционирует иначе: она имеет другую структуру, она иерархична, ее составляющие связаны и развертываются иным образом и т. д., Поясним это в следующем разделе.

3. Иерархическая триада

Иерархическая триада как метод предназначена для описания системных явлений, укорененных в онтологическом.

Иерархическая триада имеет следующий вид (Рис. 1):

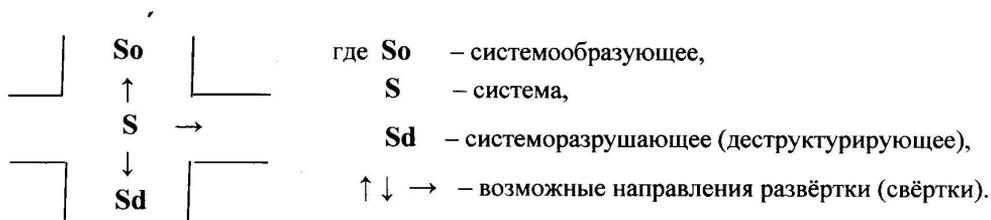

Рис. 1. Строеие иерархической триады

Иерархическая триада состоит из системообразующего (**So**), системы (**S**), системо-деструктурирующего (**Sd**). Верхнее (**So**) – то, что порождает систему, точнее – может породить её, а может и не породить. Среднее (**S**) – то, что описывает (систематизирует) нижнее или не описывает его. Нижнее (**Sd**) – то, что систематизируется средним, а само оказывает деструктурирующее воздействие на систему (**S**). Другими словами, **So** – абсолютно активное; **S** – пассивно-активное по отношению к **So** и активно-пассивное по отношению к **Sd**; **Sd** – пассивно-активное.

Можно сказать, что верхний и средний уровни связаны через интуиции и вопрошания, которые идут сверху и требуют ясного выражения, т. е. выполняют некоторую структурирующую функцию. В случае если верхний уровень закрыт, средний движется через утилитарную стадию, анемию или кристаллизацию к деструкции. Средний и нижний уровни связаны в «обратную сторону». Через эмоции и иллюзии нижний уровень оказывает давление на средний и требует для своего выражения самых неясных средств (жестов, междометий, мимики и т. п.), т. е. выбирает для своего выражения всё с мнимой значимостью и без ясности высказывания (готовые штампы, жаргонные средства и т. д.). Нижний уровень, также как и верхний, выводит средний уровень из состояния покоя, приводит его в динамику, так как средний уровень должен требовать «разоблачения» мнимости и иллюзорности. Однако, в отличие от верхнего уровня, работа нижнего уровня в отношении среднего носит характер деструктурирования, причем особого рода – кристаллизации, застывания, «умерщвления». Также следует отметить, что средний уровень может отказаться от воздействия нижнего и тогда это может привести к слиянию его с верхним. С точки зрения самого среднего и нижнего уровней, это – абсурд и безумие, ибо ведет к смерти. С точки зрения верхнего, это – осуществление подлинной цели существования, в смысле соединения его с вечностью. В случае нарушения связи и с верхним и с нижним уровнями в среднем не видится ни цели как общего внешнего направления, ни цели для внутренней связи составляющих элементов. Наступает самозамкнутость, некая тавтологичность. В отличие от предыдущих состояний «мертвенности» данное можно назвать «анемией», ведущей к деструкции среднего.

Иными словами, в деятельности триады наблюдается три тенденции:

– Активность верхнего уровня, приводящая к напряженности до предела второго уровня и его работе в направлении формализации. В случае закрытости среднего уровня для интуиций и вопрошаний он чахнет.

– Активность нижнего уровня, стремящаяся успокоиться на неясном, приводящая к напряженности средний уровень и имеющая скрытый характер деструкции (кристаллизации). В случае закрытости к нижнему уровню средний уровень приходит к анемичности (при закрытости среднего и к верхнему уровню) или к слиянию с верхним.

– Активность среднего уровня, определяющая открытость или закрытость к действию остальных слоев и ведущая к постоянной устремленности сознания к гармонии при «динамическом равновесии» трех уровней; к гениальности – при довлении верхнего, к «шизофрении» – при довлении среднего и к «параноидальности» – при довлении нижнего.

Однако необходимо отметить, что подобное расчлененное рассмотрение уровней деятельности является условным, так как все три уровня составляют единство, хотя и это выражение не совсем точно. Так, сознание не едино и не тройственно, оно триедино, т. е. три уровня сознания неслиянны и нераздельны. «Не одно только о б щ е е назнаменование троичностью свойственно бытию. К а ж д ы й слой его, к а ж д ы й род его имеет еще свою особливую троичность». «Внимая глубже в устройство человека, мы всюду находим, опять-таки, троичное начало, — как в устройстве его тела, так и в жизни его души. <...> Всякое произведение разума, чувства и воли человеческой, в котором не изглажен искусственно диалектический ритм его возникновения, само неизбежно запечатлено т р о и ч н ы м д е л е н и е м» [Флоренский, 1990, 596–597].

Составляющие So, S и Sd связаны между собой по одностороннему синтетическому тождеству Я. С. Друскина [Друскин, 1995, 123–124].

Триада как метод функционирует следующим образом. Она, как правило, обнаруживается либо по средней, либо по нижней своей составляющей (непосредственно и только по верхней — крайне редко). Далее происходит развёртка триады. Если обнаружено среднее, то развёртка происходит вниз и вверх; если обнаружено нижнее, то развёртка происходит вверх. Триада также может развёртываться из среднего горизонтально в разных ракурсах видения. Существуют разные типы иерархических триад, основными из которых являются методологические.

Метод иерархических триад представляет собой триадный взгляд на явления системного характера. Предполагалось назвать такие триады системными, однако поскольку такое название уже применяется [Баранцев, 1983; Баранцев, 1982] (к тому же в другом смысле), предлагаемая триада получила название иерархической. Рассмотрим, чем отличаются иерархические триады от системных, предложенных Р. Г. Баранцевым, наиболее фундаментально занимающимся проблемой триадичности в России (см.: [Баранцев, 2010]).

Содержательное различие касается следующих положений. В основу системных триад положено определение системы, точнее — его структура, как «модель дефиниции для класса объектов» [Баранцев, 1982, 9]. Сама триадическая конструкция опирается на тринитарность мышления [Баранцев, 1982, 10; Бельская, 1969, 81] и выделяет «три равноправных аспекта». В соединении эти подходы дают «развёрнутую структурную формулу», состоящую из трех равноправных триад (аспекты, признаки, стороны) [Баранцев, 1983]. На основе этой формулы и отдельно каждой из триад, составляющих ее, в различных областях знания отыскиваются существующие триады, а также диады, которые восстанавливаются до триад через «традиционную антигететику» [Баранцев, 1982, 82]. Основным назначением системных триад считается предписание структуры для классификации, систематизации классификационных терминов. Системная триада понимается как ёмкая структура, расширяющая систему (система есть «аналитический вход а триаду») и «включающая нерациональные аспекты» [Баранцев, 1982, 86–87], и трактуется как образующая «устойчивый комплекс; инвариант», как развёртывающаяся в спираль, как раскрывающая синтез через участие в разрешении антитез [Баранцев, 1982, 87]. Изображение системных триад требует двухмерной формы. Системная триада образует «замкнутую фигуру двумерного мышления» («в отличие от одномерности диадного»), стороны которой равноправны [Баранцев, 1983; Баранцев, 1982]. Графически это изображение имеет вид равнобедренного треугольника; при этом ориентировка треугольников осуществляется только по отношению друг к другу.

Операции с системными триадами, «убедительные правила стыковки триад, развёртки и покрытия пространства» остаются не разработанными. «Дополнения», «дополнения с повышением уровня» и «расщепление доминирующей стороны» являются способами «замыкания» триад. С помощью этих способов «устанавливается надлежащий уровень, подходящие соседи, правильный аспект», которые позволяют «осмыслить понятие на фоне окружения в пространстве, структура которого задаётся формулой системной триады» и сочетает в себе «адекватность, образность и целостность» [Баранцев, 1983; Баранцев, 1982].

В связи с вышесказанным можно сделать следующие замечания. Прежде всего, тринитарность мышления, в догматы которого «корнями уходят конструкции системного типа», понимается слишком общо — как мышление тройками, тогда как принципиальными чертами тринитарности являются иерархичность и напряжённость отношений «составляющих». Если системная триада не упорядочена, а ее составляющие — это признаки, аспекты, стороны, то наша иерархическая триада, как видно из названия, характеризуется иерархией трех уровней, находящихся при этом не в отношениях признаковности и т. д., а в сложных отношениях — образования, разрушения, выявления. Кроме того, наличие антиномий² в среднем, системном, уровне полагается необходимым, так как именно антиномии открывают систему. Такая триада не является циклической и в жизни оказывается не спиралью (ср.: [Баранцев, 1982, 87]), а многомерным пространством, которое двумерным мышлением охватить невозможно. Именно поэтому верхнее иерархической триады понимается как принципиально неопределимое, но о котором можно нечто сказать из анализа среднего, которое есть верхнее (по одностороннему синтетическому тождеству Я. С. Друскина); но ни то, ни другое не являются не только характеристиками, но и дополнением друг друга. Здесь выявляется другое принципиальное отличие. Иерархическая триада не есть описание внутреннего устройства системы, а представляет систему в развёртке — с её образующим и деструктурирующим: верхнее — системообразующее, то, что существует и дает существование среднему и через него — нижнему (опосредованно). Нижнее — некий «материал» (по сути — никакой) и может содержать всё что угодно, кроме того, что делает среднее системным, поэтому одного нижнего для описания среднего недостаточно. Избыток того, что содержится в проявлениях среднего, есть верхнее; этот избыток мы называем и говорим, что он из верхней области, которую мы не можем описать. В среднем свёрнута «трехкомпонентность», которая разворачивается; или, иными словами, среднее — это верхнее с точки зрения среднего.

Таким образом, верхнее — немотивированное (потенциальное). Нижнее — несистемно, верхнее неисследуемо как таковое в принципе; предмет исследования — среднее — системное, по анализу которого можно судить о верхнем и нижнем. Содержательно взаимоотношения между «компонентами» иерархической триады описываются как структурирующие (образующие) и деструктурирующие (разрушающие). Структуризация «сверху» — это внесение в систему жизни, бытия и возможности бесконечных изменений, а следовательно, многозначности, гибкости внутрисистемных связей³. Структуризация «снизу» выражается в тенденции узаконить, придать конечную завершенность системе, а внутрисистемным связям — простоту и однозначность. Деструкция «сверху» характеризуется исчерпывающим описанием системы (в пределе), т. е. тем, что связи в системе всё более проясняются и выявляется уникальность и неповторимость каждой из них. Истинность каждой связи (= элемента) делает невозможными переходы от части к целому (и наоборот), а также условные переходы «если — да, то...; если — нет, то ...», поскольку существует только целое и только «есть», а не «да-нет». Обнаружить уникальность каждой связи — это разрушить все связи, что соответствует невозможности обнаружить систему, ее исчезновению или разрушению. Система становится неохватываемой для изучения. Деструкция «снизу» — это (в пределе) упрощение связей до единообразия, полной унификации. Система снова исчезает из поля зрения исследователя, но причиной в данном случае является неразличимость ее составляющих.

4. Заключение

Таким образом, иерархическая триада в рамках системного подхода дает не только целостный взгляд на систему (в отличие от утверждения, что при таком подходе

² Антиномий типа языковых.

³ Рассмотрение связей изолированно от элементов подразумевает включенность элементов в связь; и наоборот.

целостность только появляется, а не раскрывается [Баранцев, 1982, 86]), но и предполагает два взгляда на эту целостность — экстенциональный [Друскин, 1995, 121] (вертикальная развёртка иерархической триады) и интенциональный [Друскин, 1995, 121] (горизонтальная развёртка), при этом каждый из взглядов даёт определение системы, включающее и онтологический, и гносеологический моменты⁴, а также динамику иерархической триады, поскольку каждая триада — развёртка свёртки и, в свою очередь, может разворачиваться дальше. Иными словами, значимость иерархической триады для теоретического исследования состоит в обеспечении целостного взгляда на систему, в какой бы частности она ни рассматривалась. Горизонтальная развёртка триады представляет метод и результат онтологического гносеологического исследования системы, а также может рассматриваться как новый тип систематизации (дедуктивного группирования), но не терминов или понятий, а реальностей, системность которых характеризуется открытостью (как система, укорененная в действительном).

Итак, иерархические триады являются специфичными содержательно, формально (внутренней логикой), функционально, а также по графическому представлению и предназначению.

Источники и литература

1. Алейников (1988) — *Алейников А.Г.* Знак. Четырёхсторонняя сущность. Универсальная креативная модель // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М.: Ин-т языкозн. АН СССР. 1988. С. 89–95.
2. Асмус (1960–1970) — *Асмус В.* Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960–1970. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1245/ТРИАДА (дата обращения: 10.01.2018).
3. Атаян (1976) — *Атаян Э.Р.* Аспекты организации и функционирования языковой сферы // Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Ерев. ун-т, 1976. 294 с.
4. Баранцев (1982) — *Баранцев Р.Г.* Системная триада дефиниции // Международный форум информационных документов. М., 1982. Т. 7. № 1. С. 9–13.
5. Баранцев (1983) — *Баранцев Р.Г.* Системные триады и классификация // Теория и методология биологических классификаций. М.: Наука, 1983. 167 с. С. 81–89.
6. Баранцев (2004) — *Баранцев Р.Г.* Возрождение тринитарного сознания в современной России. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160088.htm> (дата обращения: 17.01.2018).
7. Баранцев (2005) — *Баранцев Р.Г.* Становление тринитарного мышления. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. 124 с. Или: URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261086.htm> (дата обращения: 17.01.2018).
8. Баранцев (2010) — *Баранцев Р.Г.* Избранное. М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010. 489 с.
9. Бельская (1969) — *Бельская И.К.* Язык человека и машина. М.: МГУ, 1969. Т. 1; Т. 2.
10. Брутян (1976) — *Брутян Г.А.* Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Ерев. ун-т, 1976. 294 с.
11. Доброхотов (2009) — *Доброхотов А.Л.* Триада // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация». И. Т. Касавин. 2009. Или: URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/832/триада (дата обращения: 20.01.2018).
12. Друскин (1995) — *Друскин Я.С.* Видение невидения // Зазеркалье. СПб., 1995. Т. II. 174 с.
13. Калу Ринпоче (2010) — *Калу Ринпоче.* Восходящее солнце мудрости. М.: Ориенталия. 2010. Или: Здравый образ жизни. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/tri-kolesnicy-tri-puit-hinayana-mahayana-vajrayana/> (дата обращения: 10.01.2018).

⁴ Описание будет представлено в дальнейшем.

14. Корень (2007) — *Корень Р.В.* Энергоинформационные и функциональные основы фундаментальной культурологии. Автореф. дисс. ... докт. культурологии. На правах рукописи. Краснодар, 2007.
15. Мартынов (1988) — *Мартынов В.В.* Универсальный семантический код УСК-4. Минск: Наука и техника. 1988.
16. Мельничук (1970) — *Мельничук А.С.* Понятие системы и структуры языка в свете диалектического материализма // Вопросы языкознания. 1970. № 1. С. 19–32.
17. Ожегов, Шведова (1949–1992) — *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь Ожегова. 1949–1992. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/245222> (дата обращения: 17.01.2018).
18. Опрятная (2005) — *Опрятная О.Н.* Тринитарный подход как методологическое основание управления сложностью // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2005. № 21. С. 29–50. Или: URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261241.htm> (дата обращения: 20.01.2018).
19. Подводный (2011) — *Подводный А.* Покрывало майи, или Сказки для невротиков. М.: Акварин, 2011. 348 с. Или: URL: http://svitk.ru/004_book_book/6b/1517_podvodniy-pokrivalo.php (дата обращения: 20.01.2018).
20. Потапов, Майданова (2011) — *Потапов В.Е., Майданова М.Н.* Концептуальная модель Вл. Соловьева // Логико-философские штудии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2011. № 9. С. 98–109. Или: URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1029606> (дата обращения: 15.01.2018).
21. Рошаль (2016) — *Рошаль В.М.* Символы и знаки. Арканы Таро, коды тайных обществ и значения древних артефактов. (Большая книга тайных знаний). М.: АСТ, 2016. 704 с.
22. Сергиенко — *Сергиенко П.Я.* Святая Троица и проявление Её аналогов в геометрических моделях. Участие в дискуссии: «Символ Святой Троицы и применение его принципов в познании природы общества и мышления». URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160082.htm> (дата обращения: 20.01.2018).
23. Система (1988) — Система. Симметрия. Гармония. М.: Мысль, 1988.
24. Словарь символов — Словарь символов. URL: <http://www.insai.ru/slovar/62245> (дата обращения: 21.01.2018).
25. Теория (1983) — Теория и методология биологических классификаций. М.: Наука, 1983. 167 с.
26. Триады — Триады Кельтов. URL: http://vk.com/topic-8803714_28125939 (дата обращения: 17.01.2018).
27. Уёмов (1968) — *Уёмов А.И.* Системы и системные параметры // Проблемы формального анализа систем. М.: Высшая школа, 1968. С. 15–35.
28. Философия (2004) — Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1245/ТРИАДА (дата обращения: 17.01.2018).
29. Филос. энц. сл. — Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
30. Флоренский (1990) — *Флоренский П.*, свящ. Столп и утверждение истины: в 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 839 с.
31. Хоружий (1994) — *Хоружий С.С.* После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. Или: URL: <http://refdb.ru/look/2036843-pall.html>; или: URL: <http://predanie.ru/horuzhiy-sergey-sergeevich/book/159423-posle-pereryva/> (дата обращения: 21.01.2018).
32. Черепанов (1997) — *Черепанов К.Г.* Троица как метод. 1997 // Русская идея. Russian Idea. Сайт Константина Черепанова. Философия: Неизданное. URL: <http://www.kcherepanov.narod.ru/pblc.htm>; или: URL: <http://kcherepanov.narod.ru/lfst/struktura.htm> (дата обращения: 21.01.2018).
33. Шичалин — *Шичалин Ю.А.* Триада // Электронная библиотека Института философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdbf8d8c3a7c8ba2579b> (дата обращения: 17.01.2018).

34. Swanson (2013) — Bibliography of works on the Trinitarian Theology. Comp. by Dennis M. Swanson. The Master's Seminary. MSJ 24/2 (Fall 2013) 243–49. URL: <https://www.tms.edu/m/msj24m.pdf> (дата обращения: 11.01.2018).

Nataliya Vakulenko. Hierarchical Triad as a Methodological Principle.

Abstract: Presented is the hierarchical triad method as a tool helping to expand the analysis and understanding of phenomena of the surrounding reality. Analyzed phenomena are systems that in the analysis, unfold in triads in accordance with the logic of the one-sided synthetic identity of Ya. S. Druskin, thus revealing new perspectives of looking at these phenomena and helping to see the prospects of their existence at a deeper level. First, the essence of the trichotomic view of reality is explained, examples of the treatment of triads are given. Then follows a brief excursion into the aspect of terminology and attempts to use a triad methodologically. Further, the method of hierarchical triads, its differences from other triadic models and its specificity are presented.

Keywords: triad, method, hierarchical, system-forming, system, system-destructing.

Nataliya Sergeevna Vakulenko — Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages at the St. Petersburg Theological Academy (nsvac@mail.ru).

Sources and References

1. Aleynikov (1988) — Aleynikov A. G. Znak. Chetyrekhstoronnyaya sushchnost'. Universal'naya kreativnaya model' [Sign. Four-Sided Essence. Universal Creative Model]. *Yazykovoe soznanie: stereotipy i tvorchestvo* [Linguistic Consciousness: Stereotypes and Creativity]. Moscow: Institute of Linguistics AS USSR. 1988, pp. 89–95. (In Russian).

2. Asmus (1960–1970) — Asmus V. *Filosofskaya entsiklopediya: v 5 t.* [Philosophical Encyclopaedia]. Vol. 1–5. Ed. by F. V. Konstantinov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. 1960–1970. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1245/ТРИАДА (accessed: 10.01.2018). (In Russian).

3. Atayan (1976) — Atayan E. R. Aspekty organizatsii i funktsionirovaniya yazykovoy sfery [Aspects of the Organization and Functioning of the Language Sphere]. *Metodologicheskie problemy analiza yazyka* [Methodological Problems of Language Analysis]. Yerevan: Erevanskiy universitet, 1976. 294 p. (In Russian).

4. Barantsev (1982) — Barantsev R. G. Sistemnaya triada definitsii [The Systematic Triad of Definition]. Mezhdunarodnyy forum informatsionnykh dokumentov [International Forum of Information Documents]. Moscow, 1982, vol. 7, no. 1, pp. 9–13. (In Russian).

5. Barantsev (1983) — Barantsev R. G. Sistemnye triady i klassifikatsiya [Systematic Triads and Classification]. *Teoriya i metodologiya biologicheskikh klassifikatsiy* [Theory and Methodology of Biological Classifications]. Moscow: Nauka, 1983, pp. 81–89. (In Russian).

6. Barantsev (2004) — Barantsev R. G. *Vozrozhdenie trinitarnogo soznaniya v sovremennoy Rossii* [Revival of Trinitarian Consciousness in Modern Russia]. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160088.htm> (accessed: 17.01.2018). (In Russian).

7. Barantsev (2005) — Barantsev R. G. *Stanovlenie trinitarnogo myshleniya* [The Formation of Trinitarian Thinking]. Moscow; Izhevsk: NITS “Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika”, 2005, 124 p. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261086.htm> (accessed: 17.01.2018). (In Russian).

8. Barantsev (2010) — Barantsev R. G. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow; Izhevsk: Institute for Computer Research, NITS “Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika”, 2010, 489 p. (In Russian).

9. Belskaya (1969) — Belskaya I. K. *Yazyk cheloveka i mashina* [The Language of Man and the Machine]. Moscow: MGU, 1969, vol. 1; vol. 2. (In Russian).

10. Brutyan (1976) — Brutyan G. A. *Metodologicheskie problemy analiza yazyka* [Methodological Problems of Language Analysis]. Yerevan: Erevanskiy universitet, 1976, 294 p. (In Russian).
11. Cherepanov (1997) — Cherepanov K. G. *Troitsa kak metod. 1997* [Trinity as a Method (1997)]. Available at: <http://www.kcherepanov.narod.ru/pblc.htm>, or: <http://kcherepanov.narod.ru/lfst/struktura.htm> (accessed: 21.01.2018) (In Russian).
12. Dobrokhotoy (2009) — Dobrokhotoy A. L. Triada [Triad]. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow: Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya». I. T. Kasavin Publ., 2009. Available at: http://epistemology_of_science.academic.ru/832/триада (accessed: 20.01.2018). (In Russian).
13. Druskin (1995) — Druskin Ya. S. Videnie nevideniya [Vision of the Unseen]. *Zazerkaliye*, Saint-Petersburg, 1995, vol. II, 174 p. (In Russian).
14. Filos. ents. sl. (1989) — *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1989. (In Russian).
15. Filosofiya (2004) — *Filosofiya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophy. Encyclopedic Dictionary]. Ed. by A. A. Ivin. Moscow: Gardariki, 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1245/ТРИАДА (дата обращения: 17.01.2018).
16. Florenskiy (1990) — Florenskiy P., svyashch. *Stolp i utverzhenie istiny: v 2 t.* [Florensky P., priest. *Pillar and the Affirmation of Truth: in 2 vols.*]. Moscow: Pravda Publ., 1990, vol. I, 839 p. (In Russian).
17. Kalu Rinpoche (2010) — Kalu Rinpoche. *Voskhodyashchee solntse mudrosti* [The Rising Sun of Wisdom]. Moscow: Oriyentaliya, 2010. See also: *Zdravyi obraz zhizni* [Common Sense of Life]. Available at: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/tri-kolesnicy-tri-puit-hinayana-mahayana-vajrayana/> (accessed: 10.01.2018). (Russian translation).
18. Khoruzhiy (1994) — Khoruzhiy S. S. *Posle pereryva. Puti russkoy filosofii* [After the Break. Ways of Russian Philosophy]. Saint-Petersburg: Aletyya, 1994. Available at: <http://refdb.ru/look/2036843-pall.html> или <http://predanie.ru/horuzhiy-sergey-sergeevich/book/159423-posle-pereryva/> (accessed: 21.01.2018). (In Russian).
19. Koren' (2007) — Koren' R. V. *Energoinformatsionnye i funktsional'nye osnovy fundamental'noy kul'turologii* [Energy-Informational and Functional Fundamentals of Fundamental Cultural Studies]. Dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the doctor of culturology. As a manuscript. Krasnodar, 2007. (In Russian).
20. Martynov (1988) — Martynov V. V. *Universal'nyy semanticheskiy kod USK-4* [Universal Semantic Code USK-4]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1988. (In Russian).
21. Melnychuk (1970) — Melnychuk A. S. *Ponyatie sistemy i struktury yazyka v svete dialekticheskogo materializma* [The Concept of the System and Structure of Language in the Light of Dialectical Materialism]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1970, no. 1, pp. 19–32. (In Russian).
22. Ozhegov, Shvedova (1949–1992) — Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' Ozhegova 1949–1992*. [Explanatory Dictionary of Ozhegov. 1949–1992]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/245222> (accessed: 17.01.2018). (In Russian).
23. Opryatnaya (2005) — Opryatnaya O. N. *Trinitarnyy podkhod kak metodologicheskoe osnovanie upravleniya slozhnost'yu* [Trinitarian Approach as a Methodological Basis for Managing Complexity]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 2005, no. 21, pp. 29–50. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261241.htm> (accessed: 20.01.2018). (In Russian).
24. Podvodny (2011) — Podvodny A. *Pokryvalo mayi, ili Skazki dlya nevrotikov* [Veil of Maya, or Fairy Tales for the Neurotic]. Moscow: Akvamarin, 2011, 348 p. Available at: http://svitk.ru/004_book_book/6b/1517_podvodniy-pokryvalo.php (accessed: 20.01.2018). (In Russian).
25. Potapov, Maidanova (2011) — Potapov V. Ye., Maidanova M. N. *Kontseptual'naya model' Vl. Solovyova* [Conceptual Model of Vl. Solovyov]. *Logiko-filosofskie shtudii*, Saint-Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2011, no. 9, pp. 98–109. Available at: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1029606> (accessed: 15.01.2018). (In Russian).
26. Roshal (2016) — Roshal V. M. *Simvoly i znaki. Arkany Taro, kody taynykh obshchestv i znacheniya drevnikh artefaktov. (Bol'shaya kniga taynykh znaniy)* [Symbols and Signs. Arcana Tarot,

Codes of Secret Societies and the Value of Ancient Artifacts. (The Big Book of Secret Knowledge)]. Moscow: AST, 2016, 704 p. (In Russian).

27. Sergienko — Sergienko P. Ya. *Svyataya Troitsa i proyavlenie Ee analogov v geometricheskikh modelyakh* [*The Holy Trinity and the Manifestation of Its Analogues in Geometric Models*]. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160082.htm> (accessed: 20.01.2018). (In Russian).

28. Shichalin — Shichalin Yu. A. Triada [Triad]. *Elektronnaya biblioteka Instituta filosofii RAN* [*Electronic Library of the Institute of Philosophy RAS*]. Available at: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH019bdbfafd8c3a7c8ba2579b> (accessed: 17.01.2018). (In Russian).

29. Sistema (1988) — *Sistema. Simmetriya. Garmoniya* [*System. Symmetry. Harmony*]. Moscow: Mysl', 1988. (In Russian).

30. Slovar' simvolov — *Slovar' simvolov* [*Dictionary of Symbols*]. Available at: <http://www.insai.ru/slovar/62245> (accessed: 21.01.2018). (In Russian).

31. Swanson (2013) — Bibliography of Works on the Trinitarian Theology. Comp. by Dennis M. Swanson. The Master's Seminary. MSJ 24/2 (Fall 2013) 243–49. Available at: <https://www.tms.edu/m/msj24m.pdf> (accessed: 11.01.2018).

32. Theory (1983) — *Teoriya i metodologiya biologicheskikh klassifikatsiy* [*Theory and Methodology of Biological Classifications*]. Moscow: Nauka, 1968, 167 p. (In Russian).

33. Triads — Triady Kel'tov [Triads of the Celts]. Available at: http://vk.com/topic-8803714_28125939 (accessed: 17.01.2018). (In Russian).

34. Uyomov (1968) — Uyomov A. I. *Sistemy i sistemnye parametry* [*Systems and System Parameters*]. *Problemy formal'nogo analiza sistem* [*Problems of Formal Analysis of Systems*]. Moscow: Vysshaya shkola, 1968, pp. 15–35. (In Russian).